

Михаил ПОЗДНЯКОВ

ВЫХОД ВСЕГДА ЕСТЬ, ИЛИ ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

Книга прозы

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»

2024

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бел=Рус)6-44
П47

Серия основана в 2024 году

Поздняков, М. П.

П47 Выход всегда есть, или Письма из прошлого : книга прозы / Михаил Поздняков. — Минск : Четыре четверти, 2024. — 220 с. — (Серия «Современная проза»).

ISBN 978-985-581-679-0.

В творчестве известного белорусского писателя Михаила Позднякова всегда звучат оптимистические темы — о настоящей любви, мечтах, счастье, проявлении лучших человеческих качеств. На первом месте они и в книге «Выход всегда есть, или Письма из прошлого». О каждом из героев рассказано с теплотой и любовью. Через судьбы родных и близких людей автор стремится донести до читателя самое главное — нет у человека ничего дороже Родины, его «места силы» — заповедного уголка, который называют малой родиной.

В новое издание вошли произведения разных лет. Одни являются авторскими переводами с родного языка, другие написаны непосредственно для этого издания. Отдельные из них рассказывают о событиях Великой Отечественной войны, о мужестве белорусов, проявленном в борьбе против оккупантов, и послевоенном строительстве новой жизни. Повествование о современниках основано на реальных событиях и носит автобиографический характер. Книга не воспринимается как ностальгия по прошлому. Писатель рассуждает о таких простых, но важных истинах: где твоё место на Земле, что можно сделать хорошего для людей. У читателя есть возможность поразмыслить о своём предназначении, найти ответы на волнующие его вопросы.

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бел=Рус)6-44

ISBN 978-985-581-679-0

© Поздняков М. П., 2024
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2024

ОТ СУДЬБЫ НЕ УХОДЯТ

Повести

ВЫХОД ВСЕГДА ЕСТЬ...

1

Тройка краснозвёздных бомбардировщиков приближалась к шоссе Минск — Могилёв, по которому фашистские орды двигались на восток, изредка вступая в перестрелки и непродолжительные бои с отступающими частями Красной армии. Перед лётчиками стояла задача остановить вражескую танковую колонну в районе города Березино и дать возможность нашим бойцам окопаться и занять оборону за рекой Березиной.

— Товарищ командир, впереди по курсу танки! Огромная колонна! За ними грузовики с пехотой и бронетранспортёры! — взволнованным голосом сообщил радист.

— Вижу, вижу, сержант, — спокойно отреагировал капитан Василий Зыков. — Экипажам подготовиться к атаке! Как и договорились, сначала атакуем голову, затем хвост, а потом поливаем огнём, утюжим всю колонну... Ребята, зададим фрицам жару!

Отважные бомбардировщики спикировали на вражескую технику, борта которой были разрисованы ненавистными чёрными крестами. Послышались первые разрывы бомб, застрочили наши и немецкие крупнокалиберные пулемёты. С грузовиков ударили фашистские зенитки. Вскоре над шоссе взметнулось пламя. Это загорелись в голове колонны несколько танков. Сверху было видно, как охваченные паникой немцы выскакивают из автомобилей и разбегаются по сторонам, прячась в придорожных кустах. Вторым заходом наши лётчики нанесли разительный удар по хвосту колонны. Там вспыхнуло несколько единиц вражеской техники. Не ожидав такого решительного

и точного нападения нашей авиации, фашистские вояки в растерянности не знали, что делать. Несколько танков и грузовиков попытались вырваться из огненного капкана в поле, но могучие деревья вдоль дороги и заболоченная местность не позволили им этого. Третьим заходом наши бомбардировщики прошли по всей колонне, которая через несколько минут напоминала длинную огненную змею.

— Молодцы, парни! — крикнул обрадованный командир. — Ещё разок для уверенности «угостим» как следует крестовую сволочь! — Он видел, что его стрелок Иван Караваев, казалось, слился с пулемётом, поливая фашистов меткими очередями.

Вслед за ними ураганными ударами уничтожали врагов экипажи старших лейтенантов Виктора Савельева и Николая Гончарова.

— Слева над нами немецкие истребители, капитан! Фашистские истребители в небе! — раздался в наушниках тревожный голос радиста Игоря Полянского.

— Дело сделано, ребята! Берём курс на аэродром! Уходим, друзья! — скомандовал Василий Зыков.

Но не успел он развернуть на сто восемьдесят градусов свой самолёт, как его хвост и бак для горючего прошли вражеские пули. Радист молчал, не слышно было и стрелка. Охваченная пламенем летающая крепость не поддавалась управлению и с каждой секундой теряла высоту.

— Подбили, сволочи!.. — выругался командир. Он потрогал рукой радиста. — Игорь, покинуть самолёт! — Но радист был мёртв, с левого виска, заливая молодое красивое лицо, струилась алая кровь. Стрелок также не подавал признаков жизни.

— Прощайте, боевые друзья! Я отомщу за вас, — тихо произнёс капитан и прыгнул вниз. Через несколько десятков секунд его самолёт врезался в землю, взметнув вверх столб огня и дыма.

Зыков был уже почти на земле, когда немецкий истребитель пронёсся над куполом парашюта и дал длинную пулемётную очередь. Несколько пуль прошли парашют, а две больно обожгли правую ногу.

Приземлившись, Василий быстро освободился от парашюта и, сжав от резкой боли зубы, стал отползать в сторону, подальше от места приземления. Фашистский стервятник, сделав разворот,

снова приближался, готовый, казалось, смешать нашего лётчика з землёй. Но капитану Зыкову несказанно повезло. Он свалился в неглубокую траншею, и пули градом пролетели над ним, осыпав песком и травой. Василий лежал на возвышенности в бывшей траншее на спине и видел, как два тяжёлых бомбардировщика его звена попытались отбиваться от четырёх быстрых немецких истребителей. Он понимал, что силы не равны, что надежд на спасение у его товарищей почти нет. Они могли надеяться только на чудо. И оно сначала улыбнулось им: один из «мессершмиттов» вспыхнул ярким пламенем и, покидая густой шлейф дыма, исчез из виду. Но на этом радость наших лётчиков окончилась.

Их пулемёты, расстрелявшие весь боезапас, вскоре перестали огрызаться даже короткими очередями. Бросившись в разные стороны, наши крылатые машины на несколько мгновений сбили врага с толку. Но большего добиться им не удалось. Более скоростные немецкие истребители через несколько минут почти в упор расстреляли пару наших бомбардировщиков.

Гибель товарищей острой болью отозвалась в сердце командира. Слёзы ослепили его глаза. Но всё же через боль и горечь пробивалась и радость, что они выполнили боевую задачу, полностью уничтожив немецкую танковую колонну, пускай себе и дорогой ценой. Зато сколько жизней красноармейцев и беженцев они спасли своим подвигом!..

2

Капитан Зыков осмотрел раненую ногу. Одна пуля прошла на вылет, не зацепив кость, вторая чиркнула по ступни, оставив неглубокую царапину. Достал перевязочный пакет, как мог обработал раны и перевязал. Затем поковылял в лес, который виднелся невдалеке. Надо было быстрее спрятаться, чтобы не попасть в поле зрения врага. Его могли искать. Хотя лес был и не так уж далеко, но он сильно устал и вспотел, пока дотащился до первой небольшой поляны. Пристроился возле огромной ели, поправил повязку, на которой выступило красное кровавое пятно. Задумался, что делать дальше, куда направляться. Понимал, что главное для него теперь — не угодить в лапы фашистов и двигаться как можно быстрее вслед за

отступающими частями Красной армии. И пробираться только глухими дорогами, обходя населённые пункты и бойкие дороги, где всегда можно напороться на чужаков или предателей. Другой мысли, кроме как догнать своих, у капитана Зыкова и не могло быть. Отдохнув, он поднялся, прошёл несколько десятков метров, делая упор на здоровую левую ногу, и почувствовал острую боль в раненой. «Так дело не пойдёт, далеко не уйдёшь», — подумал с грустью Василий и принялся искать крепкую палку, на которую можно было бы опереться во время ходьбы. Заметил высокий ореховый куст, достал из кармана тужурки складной ножик и вырезал подходящую палку. «С такой хорошей “помощницей” будет веселее и быстрее шагать», — успокоился он. И в самом деле, резкой боли Зыков уже не ощущал, хоть и продвигаться было не слишком уж и легко.

Сумерки ещё не надвигались, и Василий медленно, но настойчиво шёл на восток, только иногда останавливался, давая отдохнуть натруженной раненой ноге. Пробирался преимущественно лесом или по кустарникам, обходя деревни. Где-то там, впереди, глухо рвались снаряды, шёл бой. Поздно вечером остановился на берегу небольшой речушки, нащупал палкой неглубокое место и перебрался на противоположный берег.

Вблизи струился, зазывал родник. Подошёл, расчистил его, углубил, подождал, пока отстоится вода, и долго, вкусно пил, утоляя жажду. Пожалел, что нет с собой никакой посуды, чтобы набрать в запас. На небе густо выступили звёзды, из-за небольшой тучи выплыла бледнолицая луна. В этот момент ему вспомнилось родное село, его любимая девушка Валентина. Когда-то в такой же поздний вечер при такой же луне они гуляли по луговой дороге и наслаждались красотой родной земли, пением птиц, стрекотанием кузнечиков, ароматами трав и цветов. В тот вечер они впервые поцеловались. А затем он ушел в армию. Годы переписки сблизили их ещё больше. Как она там теперь?.. А как его родные? Мама, сёстры?.. С такими мыслями Зыков двинулся дальше. Шёл лугом, опьянённый запахом привянувшей травы, скошенной кем-то, вероятно, утром и лежавшей в прокосах. Увидев небольшую копну свежего, душистого сена, направился инстинктивно к ней. Уставший, голодный, присел под копной и вскоре провалился в крепкий, сладкий сон. Проснулся на

рассвете. Ёжась от прохлады, быстро забрался в тёплое сено и прислушался. Вокруг царила удивительная тишина, которая сначала показалась ему продолжением сна. Снова вспомнил дом, детство, отца. Когда-то давно в такое же чудесное утро он сидел у свежей копны сена и наблюдал, как в стороне почти в тумане косит отец. Кричали коростели, разбуженные косарями, звенела роса, доносились мелодичное, задорное отцовское «Коси коса, пока роса, роса — долой, коса — домой». Так не верилось среди невероятной пред-рассветной красоты, что где-то гремят орудия, рвутся бомбы, горят деревни и города, льётся кровь, погибают люди...

Небо на востоке уже розовело, ночь уступала место утру, запели птицы, затрестили кузнечики... Капитан Зыков перевязал ногу, обработав раны и приложив к ним прохладные зелёные листки подорожника. И решительно шагнул в белоснежный туман, вдали за которым, над лесом, всходило солнце. Шаг за шагом он продвигался и продвигался вперёд. Обошёл две деревушки. Отыскал потерявшийся в кармане комбинезона кусочек сахара, рассосал его. Сил ещё хватало, чтобы идти и идти. И только в другой половине дня, когда ноги стали, казалось, свинцовыми и сильно захотелось пить, решил не обходить небольшой лесной посёлок. Ничего подозрительного не заметил. Остановился на окраине возле колодца, достал ведро холодной воды, напился и умыл лицо. Здесь и подошёл к нему местный лесник, который пригласил в хату, предложил отобедать у него. Но в хату Василий не пошёл, сославшись на то, что его ждут товарищи. Обождал, пока лесник принесёт продукты, и, поблагодарив хорошего человека, сразу же продолжил свой путь. На прощание лесник перекрестил Василия, подсказал лучшую дорогу и посоветовал не заходить в соседнюю деревню, так как там уже расположились захватчики. Перекусив в лесу, Зыков шёл вечером и ночью. Но на рассвете сон так разморил его, что он свалился под кустом и проспал часа четыре.

Разбудили его дикие, жуткие крики и стрельба. Достав из кобуры пистолет, капитан направился в сторону криков. Оказалось, он прилёг невдалеке от большака, по обе стороны которого раскинулась большая деревня. В ней во всю «хозяйничали» фашистские вояки. Василий застыл в придорожном лозняке. Крики и плач не

умолкали. Прозвучало ещё несколько выстрелов. Вдруг увидел юную девушку, которая отбивалась от назойливого фашиста. Ей удалось выскользнуть из его рук и броситься наутёк в лес. Как раз туда, где затаился капитан Зыков. Разъярённый немец бежал за нею следом. Ему мешал карабин, который висел на плече. Но враг не стиг бы свою жертву, если бы лётчик не ударил его изо всех сил ореховой палкой по голове. Фашист упал, потеряв сознание, так и не заметив, что произошло.

Увидев красноармейского офицера, девушка остановилась, несмело поглядывая на него. Капитан подошёл к ней, и она рассказала, что в деревню заехали на мотоциклах фашисты и принялись грабить крестьян, а этот стал приставать к ней...

— Он может вскоре прийти в себя, поэтому давай отойдём и спрячемся. Да и фашисты спохватятся, начнут искать, — сказал Василий.

Они отошли в сторону, в густой ельник, где их не могли услышать, и Зыков спокойным голосом продолжил:

— Ты домой пока не ходи, спрячься где-нибудь до вечера. И обо мне никому ни слова.

— Об этом не беспокойтесь. Я — комсомолка! — с чувством гордости прошептала девушка. — Первого мая приняли... Вот и значок у меня на платье...

— Молодчина, — улыбнулся Зыков. — Но будь осторожной, комсомольский билет и значок спрячь в надёжном месте. Временно, пока фашистов не прогоним. Вскоре наша армия повернёт их назад.

— Скорее бы! А то всё отступаем... Говорят, немцы уже Могилёв захватили. Но и наши их там здорово поколотили.

— Отступаем временно. Верь и односельчанам скажи, что рано или поздно будут убежать фрицы под нашими ударами быстрее французов в 1812 году. Нас, славян, наш народ победить невозможно!

Через минуту они разошлись в разные стороны. Капитан Зыков подался дальше на восток, а девушка спряталась в придорожном лесочке.

Пройдя около километра, Василий спохватился, что не спросил даже, как зовут эту смелую девушку. Затем подумал: «А какая разница, как её зовут? Имя ей — мужество. И выбор у неё единственный и без колебания — защищать свою честь и быть верной Родине...»

Ещё двое суток, преимущественно ночью, пробирался капитан Зыков глухими дорогами и тропинками. И наконец вышел к деревне Глухская Селиба Быховского района, которая разместилась рядом с шоссе Бобруйск — Могилёв. Это был его родной регион. До Могилёва оставалось тридцать семь километров, почти столько же было и до матери с сёстрами в деревню Ямное. «Как там они? — заныло его сердце. — Видимо, и там уже хозяйничают фашисты...»

Василий выждал, пока хорошо стемнеет, затем перешёл шоссе и прокрался к знакомой хате, тихо постучал в окно. Здесь жили родители его друга, с которым вместе поступали и учились в военном лётном училище.

Открыл дверь хозяин. Очень обрадовался, узнав Василия, пригласил в хату. Лампу не зажигали. В деревне стояла немецкая часть. По шоссе в направлении Могилёва время от времени шла вражеская техника, пролетали мотоциклисты.

Дядя Павел, так звали хозяина, рассказал, что немцы сломали нашу оборону под Могилёвом. Под Буйничами наши красноармейцы и ополчение дали фрицам хорошо прикурить, уничтожили немало танков и живой силы врага. К тому же дошла весть, что наши лётчики разбомбили огромную гитлеровскую армаду, которая рвалась к Могилёву по минскому шоссе.

— Ого! — улыбался Василий. — Да вы как настоящий разведчик, обо всём знаете.

— Сосед мой часто бывает в Могилёве, от него и знаю кое-что, — продолжал дядя Павел.

Помолчав немного, он продолжил:

— Переодеться тебе, парень, нужно. Офицеров, комиссаров, коммунистов, евреев расстреливают немцы...

Вместе с хозяйкой они обработали Василию раны, перевязали свежими бинтами. Накормили и дали немного продуктов с собой. Подобрали одежду. Посоветовали также не идти на Могилёв, так как фронт откатился далеко, и ему с раненой ногой не догнать его. К тому же заметили, что одна рана не заживает...

— Пробирайся лучше домой, — сказал на прощание дядя Павел. — Залечишь рану, а там видно будет... Говорят, группы наших бойцов и офицеров в лесах остаются и партизанскую войну

Поздняков Михаил Павлович — поэт, прозаик, переводчик, критик, языковед, публицист. Почётный член Союза писателей Беларуси, член Правления Союза писателей Беларуси, член Правления Союза писателей Союзного государства, председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Заслуженный деятель культуры Республики Беларусь. Автор более 100 книг. Лауреат 38-ми литературных премий, в том числе — Национальной литературной премии Беларуси, а также международных премий им. В. Бианки (Москва), им. И. Григорьева (Санкт-Петербург), им. Н. Гоголя, им. Б. Хмельницкого, им. Г. Сквороды (Киев, Чернигов), им. А. де Сент-Экзюпери (Париж), Ф. Петрарки (Рим), им. Г. Бёлля (Германия — Украина), им. М. Твена (Сан-Франциско) и др. Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, академик Международной академии русской словесности (Россия), академик Международной академии литературы и искусств (Украина), председатель Общества дружбы «Беларусь — Россия». Директор Минского городского театра поэзии. Почётный гражданин Быховского района Могилёвской области. Имеет государственные награды Беларуси и Союзного государства.

Содержание

ОТ СУДЬБЫ НЕ УХОДЯТ

Повести

Выход всегда есть...	3
Письмо домой	52
«От судьбы не уходят...»	67

ТАИНСТВЕННАЯ ЖЕНЩИНА

Рассказы

Возвращение	80
Хлеб для партизан	84
Старший лейтенант	86
На полдороге	90
Письмо из прошлого	96
Володька	102
Чудачка	106
Таинственная женщина	108
Голос	116
Роза Семёновна	122
Клён	123
В музее Льва Толстого	125
Алеська	128
В метель	129
Предательство	133
Конфеты	136

ТРОПИНКАМИ ДЕТСТВА

Эссе

И нет ничего дороже	139
Тропинками детства	144
Родной деревне поклонюсь	156
Материнская надежда	170

Первый экзамен	171
Прасковья Ильинична	172
Миша Шепулов	176
Сашка С.	178
Транзистор	181
Мои земляки	182
Апельсины	184
Запах бензина	185
Доброта	187
Винтовки	188
Хорошие немцы	190
Дядя Давыд	191
Дед Иван	194
Змеи	196
Мама	198
Валет	198
Счастье	200
Ранний посетитель	201
Сила печатного слова	202
В молодые годы	203
Это делает меня счастливым... ..	205
<i>Об авторе</i>	217